

02.04.19

РАССЛЕДОВАНИЕ МЮЛЛЕРА И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

США вступают в новый электоральный цикл президентских выборов 2020 года. В ходе этой кампании российская тема не уйдёт на второй план, русский след будут искать в любых необъяснимых результатах электорального поведения. И хотя оппоненты Трампа уже использовали потенциал доклада Мюллера – постоянные утечки о ходе расследования создавали неприятный для президента информационный фон – демократы не преминут выдвинуть новые обвинения в адрес России.

На прошлой неделе разрешилась одна из главных интриг этого года. Специальный прокурор **Роберт Мюллер** представил результаты своего расследования о потенциальном сговоре команды **Дональда Трампа** с Россией, а также о том, препятствовал ли президент Трамп отправлению правосудия. Хотя полный текст доклада пока не опубликован, общественности представлено основанное на докладе Мюллера заключение генерального прокурора **Уильяма Барра**. Заключение гласит, что обвинения о сговоре команды Трампа с Россией не подтверждаются.

Мюллер оставил на усмотрение генерального прокурора вынесение суждения в вопросе, препятствовал ли Трамп отправлению правосудия. В своём заключении Барр формирует мнение, что Трамп не препятствовал отправлению правосудия, тем самым фактически снимая с Трампа обвинения по обоим ключевым пунктам и оправдывая президента. Сторонники Трампа, как и сам президент, восприняли заключение генерального прокурора как собственную победу. На улицах нескольких американских городов возникли спонтанные шествия в честь “no collusion day” («День признания отсутствия сговора»).

Сложно не сравнить происходящее с фарсом. Источником происходящего стала

сумбурная победа Трампа на президентских выборах, в которых, судя по всему, он не собирался побеждать. Дилетантские ошибки его команды в ходе предвыборной кампании и шоковая реакция в лагере демократов привели к возникновению крупнейшего политического кризиса в новейшей истории США. В ходе расследования Мюллера Трамп вынужден был занять пассивную позицию, комментируя постоянные утечки в прессу сомнительных подробностей этого расследования.

Однако нужно констатировать, что Трамп одержал победу. Хотя бы потому что в среде американской бюрократии сформировалось мнение, что приводить к импичменту в ситуации глубокого разделения американского общества губительно для Соединённых Штатов. Несмотря на требование демократов опубликовать полный текст расследования Мюллера, потенциал этого кризиса уже исчерпан.

Создаётся впечатление, что все главные элементы этого расследования уже были обнародованы в виде утечек в СМИ, и потому публикация полной версии доклада сенсации не принесёт. В заключении прокурора Бара говорится о том, что Мюллер не планирует выдвигать новые обвинения в связи со своим расследованием. В ходе расследования уже были предъявлены обвинения против американских граждан включая **Пола Манафорта**, бывшего начальника избирательного штаба президента Трампа, а также в адрес российских граждан. Манафорт был осужден и приговорен к 7,5 годам заключения в тюрьме. Но главный пункт обвинения, который можно было бы использовать в политических целях – обвинение о связях Трампа с Кремлём – было опровергнуто. Видимо поэтому Трамп не возражает против публикации расследования Мюллера.

Что это означает для российско-американских отношений? По сути, значительного прогресса не произошло. Если с Дональда Трампа обвинения сняты, то с России нет. Любые подвижки в отношениях двух стран будут тщательно анализироваться. Трамп не будет свободен в отношениях с Россией. Кроме того, иллюзией было считать то, что Трамп был пророссийским кандидатом.

США вступают в новый электоральный цикл президентских выборов 2020 года. В ходе этой кампании российская тема не уйдёт на второй план, русский след будут искать в любых непонятных и необъяснимых результатах электорального поведения. И хотя оппоненты Трампа уже использовали потенциал доклада Мюллера – постоянные утечки о ходе расследования создавали неприятный для президента информационный фон – демократы не преминут выдвинуть новое обвинение в адрес России.

Однако в целом создаётся ситуация, при которой «весь пар вышел» и новых аргументов к уже знакомым не прибавляется. Если справедлива пословица, что снаряд не падает дважды в одну воронку, то новые обвинения Трампа или других потенциальных кандидатов на президентских выборах в сговоре с Россией не получат того же резонанса, как первые обвинения.

В целом же здравомыслящие люди должны задать себе вопрос: если за два года расследования не было выявлено фактов, достаточных для того, чтобы обвинить президента в предательстве национальных интересов и в сговоре с иностранным государством, то не была ли вся эта двухлетняя политическая кампания обычной истерикой оппонентов Трампа?

Полагаю, что опровержение тезиса о сговоре Трампа с Россией снизит остроту и актуальность российской темы в американской политике. Россия, сама того не желая, стала пассивным участником американских процессов, объектом домыслов и паранойи. Но именно пассивным. Попытка Москвы донести своё мнение до американского истеблишмента не увенчалась успехом. Многочисленные интервью президента России и его комментарии на пресс-конференциях всегда ложно интерпретировались американским истеблишментом.

Россию считали выигрывающей стороной, которая успешно усадила в Белый дом своего агента. Безуспешные попытки России донести свою точку зрения до западного истеблишмента признал даже пресс-секретарь президента Дмитрий Песков: «Бесполезно что-либо объяснять. Не понимают».

В целом же расследование Мюллера, как и политическая кампания вокруг него, была невероятным упражнением в самокопании со стороны США. Сейчас, как никогда прежде, Соединённые Штаты поглощены собой. При этом происходящее в американской внутренней политике выплёскивается в политику международную, подчас создавая неразрешимые проблемы. Российско-американские отношения последние два с половиной года фактически парализованы и нет сомнений в том, что они будут по-прежнему находиться в неудовлетворительном состоянии. Условий для их нормализации или даже незначительного улучшения нет.

Поглощённые собой, Соединённые Штаты не способны фокусироваться и проводить конструктивную внешнюю политику, которая особенно нужна в ситуации международной неопределённости. В американском поведении будет ещё много спонтанного, хаотического и эмоционального. Это делает США сложным партнёром по переговорам и, вероятно, создаёт для России возможность перестать проявлять активность на американском направлении.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Расследование Мюллера и российско-американские отношения***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

